

Большакова Юлия Михайловна

Bolshakova Yulia

кандидат политических наук, доктор философии,
ведущий научный сотрудник

ЛГУ им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург,

Ведущий научный сотрудник

ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии

Российской академии образования», Москва

candidate of political sciences, doctor of philosophy,

Leading Researcher,

Leningrad State University A.S. Pushkin, St. Petersburg

Leading Researcher

of the of the Federal State Budgetary Scientific Institution

«Institute of Art Education and Cultural Studies

of Russian Academy of Education», Moscow

ПРЕИМУЩЕСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДРОСТКОВ

Benefits of implementing arts education programs in a juvenile correctional facility

Ключевые слова: девиантное и делинквентное поведение, исправительное учреждение, реабилитация, коррекция, художественные программы.

Key words: deviant and delinquent behavior, correctional institution, rehabilitation, correction, art programs.

Аннотация. В работе раскрываются основные преимущества реализации программ художественного образования в исправительном учреждении для несовершеннолетних подростков. Показано, что искусство может сопровождать подростков и оказывать поддержку в их движении от несовершеннолетних правонарушителей до ответственных членов общества. Утверждается, что художественные программы обеспечивают развитие профессиональных и социальных навыков и предоставляют инновационные способы развития, профилактики и реабилитации, при этом педагоги по искусству и профессиональные художники выступают теми, кто помогает и направляет подростков в обучении творчеству. Антииерархическая модель «педагог как креативный посредник» в настоящее время получила признание как идеальный способ реализации художественных программ в исправительных учреждениях.

Abstract. The work reveals the main advantages of implementing art education programs in a correctional institution for juvenile adolescents. It is shown that art can accompany and support adolescents in their movement from juvenile delinquents to responsible members of society. Art programs are said to develop professional and social skills and provide innovative ways to develop, prevent and rehabilitate, with art educators and professional artists acting as the facilitators and guides of adolescents in their art education. The anti-hierarchical model of «educator as a creative mediator» is now recognized as the ideal way to implement art programs in prisons.

**Результаты получены в рамках выполнения государственного задания
Министерства просвещения Российской Федерации
«Формирование эффективных моделей и технологий коррекции девиантного поведения
подростков в различных учреждениях с использованием художественного образования и
культурологии»
на 2021 год**

Используя педагогический потенциал художественного образования и творчества для реабилитации правонарушителей и профилактики девиантного и делинквентного поведения подростков из группы риска, отечественная и зарубежная пенитенциарные системы уверенно идут по пути гуманизации системы ювенальной юстиции. Цель художественных программ в этой связи – получение образования, подготовка к будущему трудоустройству. Включение в профессиональную деятельность через погружение в творческий процесс – один из критериев успешной ре-социализации, изменения жизни молодых людей.

Зарубежные практики использования художественного образования являются ценными в контексте их использования в отечественной коррекционной педагогике в рамках социокультурных подходов, фокусирующихся на индивидуальном и своеобразном в освоении трудными подростками жизненного опыта.

Результаты многочисленных экспериментальных исследований, проведенных в зарубежных странах ЕС, Великобритании, США, Канады, Швейцарии, Австралии и ряда других стран показывают, что использование средств художественного воспитания и образования имеет устойчивый коррекционный эффект. Художественные проекты за рубежом осуществляются как в исправительных учреждениях, так и в общинах и охватывают все виды искусства, в том числе:

- изобразительные искусства, такие как рисование, живопись и скульптура;
- исполнительские виды искусства, такие как музыка, танцевальное искусство и театр;
- литературное искусство (литературное творчество).

Некоторые проекты являются интенсивными и реализуются в течение короткого периода времени. Например, «Музыка в исправительных учреждениях» (Music in Prisons) реализуется в течении недели. Кульминацией проекта является музыкальное исполнение песен, сочиненных в ходе проекта.

Другие проекты могут быть менее интенсивными и предполагают реализацию программы в течение длительного времени. Например, сеть «Писатели в исправительном учреждении» (Writers in Prison Network) предполагает осуществление художественной программы в течение целого года.

Искусство может сопровождать и оказывать поддержку подросткам в их движении от несовершеннолетних правонарушителей до ответственных членов общества. Оно способно предложить практические, профессиональные и часто инновационные способы развития, профилактики и реабилитации - такие, какие сами участники, возможно, не ожидали, или даже такие, какие они считали для себя невозможными.

Мероприятия в области искусства способны охватить подростков, которых трудно охватить традиционными занятиями. Обучение искусству предоставляет правонарушителям доступные пути достижения конкретных целей.

Художественные проекты предлагают не только новые художественные навыки, но и новые способы обучения ключевым социальным и жизненным навыкам. Любой человек, который когда-либо пытался играть на инструменте в группе, принимал участие в театральной постановке, четко осознает, что этот процесс требует концентрации, дисциплины и командной работы. Профессиональные художники также могут помочь своим ученикам повысить самооценку, развить навыки слушания, самосознания, эмпатии и самоконтроля. Кроме того, обучение новым навыкам может стать полезной привычкой и окончание курса по искусству может стать залогом дальнейших успехов в учебе.

Искусство может способствовать формированию и развитию ответственности подростков, ведь для создания качественного произведения искусства требуется упорный труд, преданность делу и ответственное отношение к работе. Более того, даже если подросток не принимает активного участия в этом процессе, его можно побудить задуматься о своих действиях, последствиях этих действий посредством посещения галереи или просмотра спектакля.

Возможность участвовать в творческом самовыражении через искусство может быть одним из основных факторов успеха коррекционных и реабилитационных процессов [4, С. 2, 8], [2, С. 172-175].

Образование является неотъемлемой частью индивидуального роста, способствуя благополучию и создавая возможности для улучшения жизни [4, 8], однако многие подростки, находящиеся в исправительном учреждении, имеют низкий уровень образования [4, С. 5], [10], что еще больше препятствует использованию традиционных моделей обучения [3, С. 32-34]. Художественные программы, реализуемые в исправительном учреждении, представляют собой жизнеспособную альтернативу для подростков, не имеющих базовых образовательных навыков и/или имеющих низкий уровень грамотности и навыков вербальной коммуникации [8, С. 102]. Традиционные программы обучения в исправительных учреждениях, такие как базовые навыки счета или грамотности, как правило, обеспечивают «квалификацию с наименьшим общим знаменателем, которая вряд ли сможет преодолеть стигматизацию со стороны потенциальных работодателей» [2, С. 173], поэтому наличие других средств обучения является важным образовательным инструментом [4, С. 2].

Программы по искусству принципиально отличаются от авторитетной системы одностороннего обучения, при которой учитель учит, а ученик пассивно учится [9], [5], поскольку педагоги и профессиональные художники «считаются теми, кто помогает и направляет подростков в обучении творчеству» [3, С. 41]. Кроме того, художественные программы приносят пользу, поскольку они обеспечивают позитивные отношения [4, С. 7]. Эти качества художественных программ делают их более доступными, востребованными и потенциально эффективными, поэтому участники с большей вероятностью будут воспринимать их всерьез [6, С. 450]. Доказано, что программы художественного творчества в

исправительных учреждениях способствуют приобщению подростков к образованию, стимулируя их к дальнейшему обучению (дополнительное творческое образование или более «традиционные» виды обучения) [3, С. 97], [4, 8]. Активное обучение, присущее художественному творчеству, само по себе является образовательным; при этом очень важно, чтобы художественные программы не терялись в своей «инструментальности» [2, С. 173]. Художественные программы, реализуемые в исправительном учреждении, предлагают многомерную ценность, облегчая возможности не только для дальнейшего обучения, но и для досуга и поиска своего призвания [8, С. 101], развивая конкретные навыки, которые открывают двери для творческой карьеры, а также развивают общие, профессиональные навыки [4, С. 6], [9, С. 1], [10] и имеют реабилитационное, терапевтическое значение [8, С. 103]. Творчество и новые способы мышления, имеющие фундаментальное значение для художественного творчества, являются дополнительными потребностями, необходимыми для реабилитации [2, С. 173].

Занятия искусством [7, С. 182-185], [3, С. 81] приводят и будут продолжать приводить подростков с девиантным и делинквентным поведением к позитивной траектории, связанной с продолжением образования и самосовершенствованием посредством участия в искусстве [9, 3], [8, С. 115], [1]. В исследовании, анализирующем влияние программ художественного творчества на подростков исправительного учреждения, К.Кари отмечает, что «низкая успеваемость может мотивировать как обучение, так и на размышления по поводу использования менее формальных методов обучения, что является важной находкой» [3, С. 97]. Это демонстрирует связь между творческим образованием и обучением, а также обучением и реабилитацией.

Участие подростков, находящихся в исправительном учреждении, в художественных программах, может дать первый опыт позитивной, увлекательной деятельности [4, С. 2].

Участие в художественных программах способно также помочь поддерживать и улучшить отношения между подростками и их семьями (созданные произведения искусства используются для подарков членам семьи и как средство передачи мыслей и чувств, которые может быть трудно выразить словами [8, С. 71]; семьи подростков посещают занятия и поощряются к участию в выставках художественных работ, родители приглашаются на занятия по искусству).

Участие подростков в художественных проектах способствует повышению их самооценки [6], [4], [3, С. 44]. В литературе существует широкий консенсус в отношении того, что положительная самооценка имеет решающее значение для психического и социального благополучия, поскольку она влияет на выбор, цели, задачи и способность справляться с жизненными трудностями [7, С. 185]. В многочисленных исследованиях было показано, что участие в творческом процессе снижает депрессивные симптомы [6], [3, С. 44] и предоставляет подросткам возможность построить и закрепить идентичность, основанную на позитивных достижениях [4], [3, С. 43].

Действительно, взаимосвязь между занятиями искусством и психологическим благополучием и психическим здоровьем давно установлена. В частности, занятия искусством связаны как с психическим здоровьем, так и с благополучием, а также с рядом связанных факторов, включая меньшее количество социально-эмоциональных трудностей, более высокий уровень академических достижений, улучшение настроения и развитие коммуникативных навыков у детей с расстройствами аутистического спектра. В то же время отметим, что в литературе существуют определенные пробелы, касающиеся взаимосвязи между занятиями искусством и самооценкой детей и подростков. Самоуважение рассматривается как ключ к социальному и когнитивному развитию и эмоциональному благополучию. Уровень самооценки в первые годы связан с более поздней самооценкой в будущем. К настоящему времени проведено значительное число исследований, в результате которых было обнаружено, что самооценка положительно коррелирует с занятиями искусством. Однако эти исследования были сосредоточены на краткосрочных художественных проектах и включали небольшие выборки, не обладающие необходимой репрезентативностью. Связано ли регулярное занятие искусством в детстве с более высоким уровнем самооценки, остается неясным. Известно, что уровень самооценки имеет тенденцию снижаться при переходе от позднего детства к раннему подростковому, отчасти из-за социальных сравнений и самооценки на основе обратной связи от других. Таким образом, определение действий, поддерживающих самооценку в этот переходный период, имеет решающее значение. Проблема при исследовании вовлеченности в искусство заключается и в том, что это вовлечение носит социальный характер, когда дети и подростки из семей с более высоким социально-экономическим статусом имеют более высокий уровень вовлеченности, а дети-мигранты и дети с особыми образовательными потребностями имеют более низкий уровень вовлеченности.

Очевидно, что масштабы потенциальной реабилитации в значительной степени зависят от реализации конкретной художественной программы [8, С. 114], при этом антииерархическая модель «педагог как креативный посредник» получила признание как идеальный способ реализации художественных программ в исправительных учреждениях [3, С. 41], [5].

Участие в художественных проектах создает культуру активного обучения и поощряет улучшение навыков устной и письменной речи за счет использования эффективных педагогических подходов. Кроме того, участники художественных программ и проектов приобретают навыки эффективной совместной работы.

Для многих подростков, находящихся в исправительном учреждении участие в художественных проектах стало конструктивным вызовом и способствовало разрушению негативной идентичности, которую они усвоили. Успехи в выступлениях перед аудиторией открыли для них новые горизонты, личную и социальную идентичность (как артисты или исполнители), что помогло им представить себе альтернативное «я», которое, в свою очередь, побудило их к отказу от преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Austin B. 2007 Arts in Corrections [Электронный ресурс]. - URL: <http://alarmpress.com/978/features/art-interview/arts-in-corrections-san-quentin> (дата обращения: 10.11.2020 г.).
2. Clements P. The Rehabilitative Role of Arts Education in Prison: Accommodation or Enlightenment? [Text] / The International Journal of Art & Design Education, 2004. - Vol.23, no.2, p.169-217.
3. Currie C. Art In Prison: An Evaluation of a New Zealand Prison Programme [Text] / Institute of Criminology, Victoria University of Wellington, Wellington, 1989 – 225 p.
4. Dean C. & Field J., Building lives through an artistic community, 2003. IFECSA Conference 2003, Australasian Corrections Education Association Inc. [Электронный ресурс]. - - - URL: http://www.acea.org.au/Content/2003%20papers/Paper%20Dean_Field.pdf (дата обращения: 01.12.2020 г.).
5. Durland D. Maintaining Humanity: An Interview with Grady Hillman about Arts-in-Corrections. [Text] / Community Arts Network, 2002 – 342 p.
6. Gussak D. The Effectiveness of Art Therapy in Reducing Depression in Prison Populations [Text] / International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology, 2007. - Vol.41, no.4, p. 444-460.
7. Heenan D. 2006 Art as therapy: an effective way of promoting positive mental health? Disability & Society. 2006. Vol.21, no.2, pp.179-191. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.acea.org.au/Content/2003%20papers/Paper%20McMillan.pdf> (дата обращения: 18.11.2020 г.).
8. Johnson L.A Place for Art in Prison: Art as a Tool for Rehabilitation and Management [Text] /Southwest Journal of Criminal Justice. - 2008. - Vol.5, no.2, p.100-12.
9. McMillan A. Creative arts vision for corrections education[Text] / IFECSA Conference – 2003 – p. 154
10. Peaker A. Education and the Arts in Prison. 1997. European Prison Education Association. 30 October2010. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.epea.org/index.php?option=com_content&task=view&id=274&Itemid=347 (дата обращения: 19.11.2020 г.).